

Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС)

Одиннадцатая сессия
Женева, 13-17 мая 2013 г.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ИННОВАЦИЙ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ¹ – КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

*подготовлено Секретариатом совместно с г-ном Джереми де Биром (Jeremy de Beer),
Юридический факультет Университета г. Оттавы, провинция Оттава, и г-жой Кун
Фу (Kun Fu), Королевский колледж, Лондон*

1. В Приложении к настоящему документу содержится резюме Концептуального исследования по вопросам инноваций, интеллектуальной собственности и неформального сектора экономики (CDIP/8/3 Rev.), подготовленное в рамках проекта, посвященного интеллектуальной собственности и неформальному сектору экономики.

*2. КРИС предлагается принять
к сведению информацию,*

¹ В настоящем Концептуальном исследовании использованы обширные комментарии экспертов, принявших участие в международном семинаре «Инновации, интеллектуальная собственность и неформальный сектор экономики», организованном ВОИС и Институтом экономических исследований по вопросам инноваций (Южная Африка), в г. Претория, Южная Африка, 19-21 ноября 2012 г., в частности, письменные комментарии Шамнада Башира (Shamnad Basheer), Кристофера Булла (Christopher Bull), Жака Шарме (Jacques Charmes), Марка Дуца (Mark Dutz), Джорджа Овусу Эсsegбеи (George Owusu Essegbey), Фреда Голта (Fred Gault), Эрики Кремер-Мбула (Erika Kraemer-Mbula), Сисуле Мусунгу (Sisule Musungu) и других экспертов, принявших участие в его работе. Повестка дня семинара и состав участников Неформальной группы экспертов приводятся в Приложении I. В исследовании также использованы замечания экспертов, принявших участие в VI конференции на тему «Эмпирические данные по вопросам инноваций и развития» (21-23 ноября 2012 г., Кейптаун, Южная Африка).

Взгляды и мнения, выраженные в настоящем исследовании, отражают исключительно точку зрения их авторов. Настоящее исследование не призвано служить отражением мнения Секретариата Всемирной организации интеллектуальной собственности или ее государств-членов.

*содержащуюся в Приложении к
настоящему документу.*

[Приложение следует]

РЕЗЮМЕ

Настоящее исследование представляет собой часть проекта, разработанного Отделом экономики и статистики ВОИС в порядке реализации Рекомендации № 34 Повестки дня ВОИС в области развития: исследования «ограничений, существующих для охраны интеллектуальной собственности в неформальном секторе экономики, включая материальные затраты на охрану ИС и их результативность, в частности, с точки зрения создания рабочих мест».

В концептуальном исследовании, которое составило основу настоящего документа, предложены определения, аналитические принципы и диапазон рекомендаций в области государственной политики в интересах проведения дальнейших эмпирических исследований в рамках данного проекта КРИС. Для этого авторы осуществляют синтез уже имеющихся многочисленных публикаций, посвященных неформальному сектору экономики, с одной стороны, и инновационным процессам, с другой, которые ранее представляли собой два отдельных направления научных исследований. В нем также используются выводы международного семинара, состоявшегося в ноябре 2012 г.

Настоящий документ формулирует концептуальную базу для трех ситуационных страновых исследований, проводящихся в Гане, Кении и Южной Африке, а также закладывает фундамент для новых исследований ситуации в других странах или секторах экономики в будущем. Эти концептуальные принципы будут уточняться путем отражения в них результатов ситуационных страновых исследований по их завершении летом 2013 г.

I. НЕФОРМАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Термин «неформальный сектор экономики» (НСЭ) получил хождение с начала 70-х годов прошлого века, но, несмотря на растущее внимание к данной тематике, общепринятого определения НСЭ или его границ пока не существует. Специалисты по трудовой статистике, изучающие неформальный сектор экономики, пишут об экономической деятельности субъектов, не имеющих юридического статуса. Тем не менее, понятие «неформальный сектор экономики» не тождественно понятию «занятости в неформальном секторе экономики» (которая включает в себя занятость как в формальном, так и в неформальном секторе) или «неформальной занятости» (которая может существовать как в формальном, так и в неформальном секторах экономики).

Учитывая это обстоятельство, авторы рассматривают как формальную, так и неформальную деятельность, имеющую место в неформальном секторе экономики. Важно иметь в виду, что наиболее адекватное представление об НСЭ – это представление о нем как о некоем непрерывном множестве, или «континууме», простирающемся от формальной сферы деятельности к неформальной, на различных точках которого располагаются различные виды деятельности и субъекты. Границы между неформальным и формальным статусом предприятия не являются резко очерченными; отдельные фирмы, домашние хозяйства и работники могут осуществлять одни виды деятельности неформальным образом, а другие – формальным в одно и то же время. В некоторых случаях НСЭ конкурирует с формальным сектором, но нередко он производит продукцию для формального сектора экономики, ведет с ним торговый обмен, осуществляет для него функции сбыта и оказывает ему услуги, и взаимодействие двух секторов имеет характер симбиоза.

НСЭ охватывает широкий спектр отраслей деятельности, связанных как с производством товаров, к которым относятся прежде всего обрабатывающий и сельскохозяйственный сектор, так и с оказанием услуг, начиная от розничной торговли и кончая услугами потребительского характера. НСЭ также соприкасается с некоторыми сторонами творческих отраслей, а также местными сообществами, однако последние не относятся к основной тематике настоящего исследования.

На НСЭ приходится значительная доля совокупного продукта и занятости многих развивающихся стран. По имеющимся оценкам, в истекшие два десятилетия неформальная занятость или занятость в НСЭ составляла более половины всей занятости вне аграрного сектора большинства стран со средним и низким уровнем дохода. Крупнейшая оценочная доля неформального сектора экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) наблюдается у африканских стран к югу от Сахары: На НСЭ приходится почти две трети ВВП с учетом сельского хозяйства и половина валовой добавленной стоимости (ВДС), производимой вне аграрного сектора. За ними следует Индия, у которой соответствующий показатель составляет примерно 50% совокупного ВВП. Далее идут страны Ближнего востока, Северной Африки и Латинской Америки.

Описательная статистика указывает на негативную корреляцию между долей занятости в неформальном секторе экономики и уровнем ВВП на душу населения. Имеется также позитивная корреляция между уровнем занятости в неформальном секторе и уровнем бедности в различных странах. Тем не менее, прямых данных о том, что занятость в неформальном секторе является или не является причиной низкого уровня ВВП или высокой бедности, или что неформальный характер экономики уменьшается по мере экономического развития, не существует. Более того, в большинстве изученных регионов было отмечено заметное повышение доли неформальной занятости, идущее параллельно с ощутимым экономическим ростом. Эти статистические данные и аналитические выводы подтверждают высказываемое в литературе положение о том, что НСЭ представляет собой «устойчивую особенность» таких регионов, как Латинская Америка и Африка.

Люди оказываются субъектами НСЭ либо в связи с тем, что они принудительным образом исключены из формального сектора экономики ввиду отсутствия профессиональной квалификации или наличия иных входных барьеров, либо в связи с тем, что они выбирают неформальную форму занятости или предпринимательства ради независимости, большей свободы действий или из личных предпочтений. Денежный доход в НСЭ не обязательно ниже, чем в формальном секторе, а ее иные экономические преимущества могут включать быструю реакцию на изменения технической базы или конкурентной ситуации и устойчивость перед системными макроэкономическими рисками. Ученые-неэкономисты также подчеркивают определенные межличностные и социальные преимущества, которые может обеспечивать участие в НСЭ.

II. ИННОВАЦИИ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Настоящий проект расширяет горизонты исследования проблем инноваций в НСЭ, во-первых, путем концептуального объединения анализа инновационных процессов и НСЭ – вопросов, которые до сих пор изучались отдельно, во-вторых, путем проведения исследований, которые не часто принимаются во внимание учеными, изучающими экономические и трудовые аспекты НСЭ, и, в третьих, выходя за рамки обрабатывающего сектора, которым обычно ограничиваются исследования в данном контексте, чтобы рассмотреть некоторые иные аспекты инноваций в НСЭ.

В публикациях, посвященных НСЭ, инновационная проблематика не рассматривается непосредственно, а в литературе, посвященной инновационным процессам, не

учитываются многие выводы уже проведенных исследований и данные, касающиеся НСЭ. Традиционно НСЭ не рассматривается как сфера порождения инноваций, поскольку инновации часто отождествляются с научными исследованиями и технологическими прорывами, предполагающими высокий уровень развития экономики, либо с патентоспособными изобретениями.

Обычный подход к изучению инноваций, при котором основное внимание уделяется крупномасштабным научно-техническим исследованиям и опытно-конструкторским разработкам в формальном секторе экономики – это не единственная парадигма, в рамках которой они могут исследоваться. Более того, имеются значительные возможности для синтеза неформальной экономической деятельности в развивающихся странах и получившего значительное хождение более широкого понятия инноваций, как они определяются в настоящем исследовании. Настоящий проект призван показать применимость или неприменимость для этой задачи применяемых в настоящее время показателей, инструментария проведения опросов, понятий сотрудничества и взаимосвязей и методов оценки результатов. В публикациях по итогам недавних исследований, число которых быстро растет, различные источники и типы инноваций начали рассматриваться именно в этом контексте. Возникает множество терминов и определений для характеристики новых направлений исследований и складывающегося нового подхода: «почвенные» инновации, инновации «в основании пирамиды», инновации «бедных для бедных», «экономные» инновации, инновации «джугаад» и «инклюзивные» инновации – вот лишь несколько примеров терминов, тематически важных для настоящего исследования.

Независимо от того, рассматривается ли инновационный процесс в рамках традиционной формальной парадигмы или в новом формирующемся неформальном контексте, все исследователи разделяют то мнение, что при этом следует применять системный анализ и, в частности, исследовать локализованные инновационные системы.

Применение этих принципов и изучение литературы позволяет сформулировать ряд первоначальных выводов относительно инноваций в НСЭ:

1. Прежде всего, неформальные экономики весьма различны, как различны и источники знаний, лежащих в основе неформальной деятельности и инноваций, происходящих в таких экономиках. В рамках каждого из таких различных типов неформальной экономической деятельности интенсивность и роль инноваций, включая инновации, взаимодействующие с инновациями, имеющими место в формальном секторе будут, скорее всего, различными.
2. В опросах микро-предпринимателей или ситуационных исследованиях микро-предприятий, действующих в конкретных сферах экономической деятельности, говорится о внедрении новых видов продукции, усовершенствовании существующих видов продукции, улучшении операционных процессов и применении новых инструментов. Этот тип инноваций характеризуется как «быстрое реагирование на колебания рыночного спроса и предложения», разрешение проблем для преодоления слабых мест формальной экономики и/или адаптации зарубежной продукции к местным условиям.
3. В имеющихся исследованиях делается вывод о том, что процессы, происходящие в НСЭ, имеют в большей степени характер адаптации и имитации, нежели создания новых изобретений. Некоторые исследования показывают, что технологические сдвиги происходят в результате имитации предпринимателями существующих моделей для собственного использования в их малых предприятиях, а не для продажи на рынке. Вместе с тем, из других исследований следует, что фирмы, действующие в рамках НСЭ, в большей степени ориентируются на производство новой продукции, чем на применение новых технологий, поскольку первое обеспечивает немедленный доход.

4. Несколько неожиданно, что ни в одном из немногих имеющихся исследований не говорится, что компании, действующие в НСЭ, ориентируются на усовершенствование конечной продукции и конкуренцию за счет качества. В тех случаях, когда было обнаружено, что момент качества влияет на решение людей приобретать продукцию, произведенную в неформальном секторе, качество прежде всего ассоциировалось с прочностью. Эксперты также отмечают, что обычно в НСЭ осуществляются более ограниченные вложения в проектирование конечной продукции, чем в формальном секторе экономики.

5. Компании, действующие в НСЭ, как правило, работают группами, что способствует быстрому обмену квалификацией и знаниями между ними. Существует представление о том, что движение информации в НСЭ происходит довольно свободно, и что люди обмениваются специализированными ресурсами. Тем не менее, в некоторых исследованиях отмечается, что формирование таких групп негативно сказывается на развитии сектора вследствие очень острой конкуренции производителей, предлагающих сходную продукцию в одном интервале качества, когда невозможно избежать копирования одной фирмой инноваций другой.

6. Многие микрофирмы, работающие в НСЭ, отличаются низкой капиталоемкостью и имеют ограниченные возможности для повышения своего технического уровня и низкую квалификацию персонала. Соответственно, для экономических субъектов, составляющих НСЭ, не характерен тот тип экономического роста, которого ожидают от фирм в странах с высоким уровнем дохода или который считается ценным. В целом на масштаб, в котором в НСЭ осуществляется производственная и торговая деятельность, связанная с инновациями, влияют проблемы доступа к технологиям и капиталу.

7. Важную роль в развитии НСЭ играет динамика спроса и предложения, которая формирует процессы накопления знаний и инноваций в предприятиях неформального сектора экономики. Субъекты НСЭ широко привлекают в качестве источников инноваций внешних агентов – это явление также получило наименование «входящих открытых инноваций».

8. В НСЭ квалификация приобретается на основе раннего формального образования, освоения профессии на практике за счет накопления опыта работы, а также освоения профессии путем ученичества в неформальном или формальном секторе. Инновационный потенциал фирм НСЭ строится на сочетании некоторого объема формального образования, конкретного профессионального обучения и накопления опыта работы.

III. МЕХАНИЗМЫ ПРИСВОЕНИЯ ДОХОДА ОТ ИННОВАЦИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Фирмы, инвестирующие в инновации, обычно стремятся извлечь доход от таких инноваций, обеспечивая определенную форму эксклюзивности своего ноу-хау, касающегося новых процессов или продуктов или выбора иных методов для получения конкурентных преимуществ. Как отражение непрерывной градации экономических субъектов «от формальности к неформальности», характерный для НСЭ в целом, для присвоения результатов инноваций применяется целый спектр формальных, полужформальных и неформальных механизмов присвоения.

Формальные механизмы присвоения принимают форму прав интеллектуальной собственности (ПИС). Полуформальные механизмы присвоения включают использование коммерческой тайны, публикации, договоренности об избежании конкуренции, соглашения о неразглашении информации, контракты и иные формы. К неформальным механизмам присвоения могут относиться опережение конкурентов при создании новой

продукции, сложность конструктивных решений/технологии, послепродажное обслуживание и лояльность клиентов.

Даже в формальной экономике различные фирмы применяют различные стратегии присвоения дохода от инноваций. Согласно данным, собранным в рамках обширных опросов по инновационной тематике, лишь небольшая доля всех фирм во всех секторах стран с высоким уровнем дохода придают важное значение формальным ПИС. При этом фирмы, придающие значение ПИС, считают наиболее важным аспектом ПИС товарные знаки, далее следуют торговые секреты, авторское право, промышленные образцы и патенты.

В нашем понимании механизмов присвоения дохода от инноваций в НСЭ существует явный пробел, и настоящий проект призван способствовать его заполнению. Являются ли стимулы для инноваций, механизмы распространения инноваций и их последствия различными в формальном и неформальном секторе экономики? Используются ли в НСЭ иные механизмы присвоения, чем в формальном секторе? Направлены ли вообще усилия на присвоение или на то, чтобы препятствовать присвоению? Происходит ли передача результатов инноваций и технического ноу-хау в НСЭ иначе, чем в формальном секторе экономики?

Первое впечатление, которое возникает в результате знакомства с существующей литературой, состоит в том, что субъекты НСЭ (а) либо придают меньше значения присвоению дохода от своих инноваций, (б) либо чаще применяют полуформальные или неформальные, чем формальные механизмы присвоения дохода. Такое первое впечатление – а именно, что фирмы, работающие в НСЭ, меньше озабочены вопросами присвоения дохода, чем фирмы формального сектора – возникает в результате публикаций, в которых подчеркивается, что инноваций в НСЭ часто имеют место в группах фирм, что облегчает обмен знаниями и технологиями, происходящий в результате обычного обмена идеями. Второе впечатление – что компании НСЭ придают значение присвоению, но используют полуформальные или неформальные механизмы – требует дальнейших объяснений.

Насколько нам известно, ни в одном из имеющихся исследований не говорится о систематическом использовании формальных прав ИС в контексте НСЭ. Представляется правдоподобным допущение о том, что в настоящее время использование и применение формальных зарегистрированных прав ИС, будь то патентов, товарных знаков, промышленных образцов или иных, близко к нулю. В ряде исследований со сбором информации на местах поднимается вопрос о формальных правах ИС в НСЭ, и в них предложен ряд гипотез, объясняющих отсутствие формальных прав ИС. Одна из гипотез состоит в том, что инновации в НСЭ не достигают необходимого уровня, дающего основания для формальной охраны ИС, поскольку многие из них основаны на имитации и адаптации существующих продуктов. Согласно другой гипотезе, субъекты НСЭ ничего не знают об ИС и не имеют необходимых знаний о формальной системе ИС, необходимой подготовки и прав доступа к ней. Третья гипотеза состоит в том, что субъекты НСЭ пессимистично оценивают свои возможности в отношении регистрации своих прав ИС и их защиты, даже несмотря на тот факт, что широкое копирование продукции в кустарном секторе и производство дешевых копий за границей может угрожать их доходам. Правомочность этих гипотез предстоит исследовать при помощи ситуационных исследований, проводящихся в настоящем проекте.

Проведенный нами синтез уже выполненных исследований приводит к выводу, пожалуй, вполне закономерному, о том, что большинство механизмов присвоения результатов инноваций в НСЭ имеет неформальный характер, при этом к наиболее важным механизмам относятся опережение конкурентов в предложении продукции, усилия, связанные со сбытом или обслуживанием, лояльность клиентов и послепродажное

обслуживание. Лишь в немногих исследованиях подчеркивается, что субъекты НСЭ стремятся присваивать результаты своих инноваций при помощи полужформальных механизмов, таких как использование коммерческой тайны. В этом состоит отличие от компаний формального сектора экономики, особенно небольших, использующих коммерческую тайну как механизм присвоения дохода.

Чтобы восполнить пробел в знаниях и доказательной информации, выявленный настоящим концептуальным исследованием, в проекте уточняется формулировка следующих ключевых теоретических вопросов, на которые должны дать ответ дальнейшие ситуационные исследования: В какой степени механизмы присвоения результатов инноваций, применяемые в НСЭ, стимулируют инновационные процессы и способствуют распространению знаний? В какой степени отсутствие присвоения ограничивает возможности масштабирования, распространения и эффекта инноваций, осуществляемых в НСЭ?

С одной стороны можно утверждать, что отсутствие формальных механизмов присвоения и групповой характер деятельности – это сильные стороны инновационной системы НСЭ. Согласно этому представлению, система инноваций в НСЭ в основном опирается на «коллективное знание», что связано с низкими входными барьерами и свободным обменом знаниями. Усилия по присвоению результатов инноваций следует также рассматривать в свете социальных систем, в которых обмен знаниями основан на таких факторах, как доверие, репутация, надежность, социальная и культурная «сигнализация», готовность к объединению ресурсов и сотрудничеству. Это облегчает доступ к информации и радикально сокращает транзакционные издержки.

С другой стороны, против данной позиции выдвигается положение о том, что постоянная практика копирования и отсутствие механизмов присвоения дохода представляют собой барьер для масштабирования инновационной деятельности в НСЭ. Предприниматели не в состоянии обеспечивать рост своих предприятий далее определенного уровня, так как они не могут контролировать свои инновации. Соответственно, у них меньше стимулов инвестировать в оборудование или человеческий капитал, и они не в состоянии добиваться определенного эффекта масштаба. Отсутствие практики брендинга или использования сертификатов и марок, что делает продукцию этого сектора экономики анонимной в глазах потребителя, также не позволяют производителям качественной продукции получать адекватное вознаграждение за свои усилия. В результате всего этого экономический рост и показатели производительности в неформальном секторе экономики при прочих равных условиях оказываются ниже. Кроме того, фирмы неформального сектора экономики могут также ослаблять заинтересованность фирм формального сектора в инновациях, применении новых технологий или формировании брендов.

Имеющиеся результаты исследований не дают ясной картины, которая позволяла бы отдать предпочтение одной точке зрения перед другой. В принципе, и в отсутствие фактов, свидетельствующих об обратном, также сложно предполагать или однозначно определить уровень и тип инноваций, которые могли бы иметь место в различных ситуациях. Эти вопросы будут рассмотрены подробнее в рамках ситуационных исследований данного проекта, и помогут нам проанализировать затраты и преимущества альтернативных сценариев, предполагающих большую формализацию и/или защиту прав ИС.

IV. ВАРИАНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Ни документы, касающиеся политики, применяемой в настоящее время, ни научная литература не предлагают каких-то согласованных принципов регулирования НСЭ. По существу, наше исследование, охватывающее последние три десятилетия, показывает, что принципы национальной политики развивающихся стран обычно ориентированы на формальный сектор и в основном игнорируют НСЭ. Кроме того, немногие существующие законы и нормы регулирования, касающиеся НСЭ, характеризуются как импровизированные, расплывчатые и не предполагающие координацию действий министерств, учреждений и различных уровней государственного управления. Типичная проблема координации государственных мер состоит в том, что ресурсы, необходимые для экономического развития, сосредоточены на национальном и в лучшем случае на региональном уровне управления, в то время, как вопросы регулирования и управления НСЭ считаются относящимися к сфере ответственности местных органов власти.

Кроме того, существующие меры регулирования НСЭ в основном не направлены на укрепление существующих неформальных структур. Наоборот, цели политики государства в данной области формулируются, как правило, как сдерживание роста, регулирование или формализация НСЭ. Считается, что задача государства – устранять причины появления неформальных структур в экономике путем ограничения мер регулирования или рыночных условий, побуждающих фирмы избирать неформальные варианты работы. С годами эксперты и государственные органы осознали необходимость более скоординированного и структурированного подхода к НСЭ. Вместо ограничения НСЭ государство стало чаще считать своей задачей формирование возможностей для развития НСЭ. Этот сдвиг в подходе государства к НСЭ происходил постепенно, и в последние годы правительства ограниченного круга стран начали разрабатывать более комплексные подходы к НСЭ.

Определенные сферы НСЭ традиционно привлекали большее внимание директивных органов, чем другие. Так, например, вопросом государственной политики, привлекавшим большее внимание, является регулирование неформальной уличной торговли и соответствующая практика городского управления. Кроме того, неформальные виды деятельности, основанные на традиционных знаниях, такие как траволечение или традиционные ремесла, обычно рассматриваются отдельно от НСЭ и являются предметом особого внимания органов регулирования.

Однако, несмотря на ряд новых явлений в специальных областях, конструктивные подходы к регулированию НСЭ – это недавнее и все еще развивающееся явление. Воздействие системного характера осуществляется редко, характер моделей регулирования, существующих на национальном уровне, часто не соответствует потребностям на местах, а координация между национальным и местным уровнями нередко оказывается слабой.

Кроме того, наш анализ прошлых и применяемых сегодня подходов показывает, что подходы к регулированию НСЭ в основном не направлены на поощрение инноваций и/или ИС в НСЭ. По существу, авторы инновационной политики многих стран не считают НСЭ потенциальным источником инноваций; НСЭ почти никогда не осознается как конкретный объект инновационной политики. С одной стороны, политика регулирования НСЭ не занимается инновациями как отдельным вопросом. С другой стороны, в национальной политике поощрения инноваций по-прежнему доминируют подходы, ориентированные на развитие научно-технической базы, а НСЭ в основном игнорируется.

При разработке политики регулирования НСЭ следует иметь в виду вопросы взаимодействия между формальным и неформальным сектором экономики, а также роль учреждений формального сектора. Более того, институциональные недостатки, например, «зарегулированность» и недостаточное применение принципа верховенства закона в формальном секторе обычно влияют на масштабы НСЭ и на то, какие виды

деятельности оказываются в ее составе. Меры регулирования НСЭ будут успешными лишь в сочетании с мерами, направленными на улучшение функционирования учреждений формального сектора экономики.

Некоторые барьеры, с которыми сталкиваются субъекты НСЭ, аналогичны барьерам, с которыми сталкивается в своей деятельности любая компания, и в особенности малые фирмы и фирмы развивающихся стран. Прежде всего, важнейший вопрос, судя по всему, состоит в том, подходит ли вообще система интеллектуальной собственности для нужд НСЭ. Во-вторых, важной проблемой при разработке мер государственного регулирования будет донесение до субъектов НСЭ информации о возможностях, которые открывает для них использование формальных ПИС. В третьих, субъектам НСЭ, возможно, потребуется преодолеть ряд барьеров для получения доступа к системе интеллектуальной собственности, связанных, в частности, с такими факторами, как время, квалификация и финансовые ресурсы. Кроме того, возникает вопрос о том, не существуют ли какие-то конкретные условия, типичные для субъектов НСЭ, осложняющие использование ими механизмов интеллектуальной собственности. В-четвертых, важными вопросами, требующими рассмотрения, являются возможность защиты соответствующих прав и уровень связанных с этим затрат.

В некоторых публикациях высказывается идея о концептуализации набора «неформальных» норм или систем ИС, позволяющих распространить механизмы охраны ИС на инновации, генерируемые в НСЭ, которые были бы менее дорогостоящими и больше соответствовали контексту НСЭ. Общие элементы немногих существующих предложений сводятся к следующему: более низкие затраты на приобретение и защиту прав, отсутствие требований в отношении регистрации или их ограниченный характер, более ограниченные права с более ограниченными сроками защиты и сниженные барьеры для лицензирования или использования охраняемых идей другими предпринимателями. Другие предложения идут дальше, и учитывают при этом вопрос о возможности других субъектов повторно использовать идею простыми и недорогими средствами. В рамках настоящего проекта и исходя из выводов страновых исследований по данному сектору экономики эти предложения должны быть изучены более подробно для выяснения их ценности и уточнения их возможной формы.

Отсутствие эмпирических исследований инноваций в НСЭ сдерживает разработку соответствующих мер регулирования, основанных на реальных фактических данных. Соответственно, в настоящем исследовании формулированы предварительные подходы к политике содействия инновациям в НСЭ (см. Таблица 9 в основном тексте). В порядке развития выводов проекта будет выясняться, в какой степени и в каких обстоятельствах система интеллектуальной собственности сдерживает или стимулирует инновации в НСЭ. Если ситуационные исследования покажут, что расширение использования ИС субъектами НСЭ возможно или целесообразно, вопросы устранения возможных барьеров и выработка мер регулирования, способствующих доступу субъектов НСЭ к системе интеллектуальной собственности, должны стать одним из элементов общей инновационной политики государств.

[Конец Приложения и документа]